

Погорельская С.В.*
ГЕРМАНИЯ: ИСЛАМ И ОБЩЕСТВО.
ОБЗОР СИТУАЦИИ

DOI: 10.31249/rimm/2023.03.08

Для цитирования: Погорельская С.В. Германия: ислам и общество. Обзор ситуации // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. 2023. № 3 (329). DOI: 10.31249/rimm/2023.03.08

***Аннотация.** В то время как государство и мусульманские организации ФРГ в ходе многолетней работы Исламской конференции при МВД находят пути взаимодействия с целью интеграции умеренного ислама в общественные структуры на правовых путях, проблемы взаимодействия на уровне общества по-прежнему остаются. Более того, социологи начали использовать термин «антимусульманский расизм» и говорят о его усилении в обществе. Коренное же население чувствует себя не просто непонятым, но и незащищенным, к тому же, атакуемым собственными политиками. В статье дается обзор ситуации за последний год.*

***Ключевые слова:** ислам в Германии; немецкий ислам; анти-мусульманский расизм.*

Вот уже 17 лет, как немецкая политика, создав постоянно действующий институт Исламской конференции при Министерстве внутренних дел, признала, что ислам в Германии, давно уже перестав быть религией временных контингентов населения, стал, как констатировал при открытии конференции министр внутренних дел Шойбле, «частью Германии»¹ и, следовательно, должен, как и другие представленные в Германии большие религии, найти свое место в системе институтов правового государства и общества. В то время в стране проживало чуть более 3 млн мусульман.

Путь, проделанный за эти годы, был непростой, однако успехи Исламской конференции бесспорны. Признав, хоть и с большим опозданием, тот факт, что, в силу структурных дефицитов иммиграцион-

* Погорельская С.В., кандидат политических наук, доктор философии Боннского университета, старший научный сотрудник, ИНИОН РАН, e-mail: pogorelskaja@yahoo.de (ORCID: 0000-0001-9208-5889, GND: 115267158)

¹ «Der Islam gehört zu Deutschland» – Die Geschichte eines Satzes. – Mode of access: <https://www.deutschlandfunk.de/der-islam-gehoert-zu-deutschland-die-geschichte-eines-satzes-100.html>

ной политики с начала 60-х и до конца 90-х годов. Германия обрела в итоге собственную, причем весьма неоднородную, мусульманскую общину, федеральная политика приложила серьезные усилия на пути интеграции способного к этому процессу ислама, втянув в работу крупные исламские объединения и мотивировав федеральные земли к сотрудничеству с умеренными мусульманскими союзами в тех же рамках, в которых ведется сотрудничество с другими религиозными сообществами. Были найдены решения ряда насущных вопросов повседневной жизни мусульман, например, касательно преподавания ислама в рамках школьного предмета «религия» и подготовки имамов в высших учебных заведениях на территории Германии¹.

На сегодняшний день правовое, культурное и социальное положение мусульманского населения в Германии не сравнимо с тем, каким оно было раньше, заинтересованный в интеграции ислам на порядок лучше увязан в правовые, общественные и социальные структуры, чем в начале 2000-х годов.

И тем не менее в конце июня 2023 г. в СМИ появилось и начало усиленно внедряться в общественное сознание понятие «антимусульманского расизма» немцев, нет, не государства и не его институтов, а именно коренного населения. Понятие «расизм» звучит гораздо серьезнее, чем «враждебность к исламу» (*Islamfeindlichkeit*), в которой время от времени обвиняли косное, «глубинное» немецкое население леволиберальные политики и интеллектуалы. Как коррелирует такое обвинение с видимыми успехами в социальной, профессиональной и политической интеграции умеренных мусульман? Неужели усиление доли мусульман в элитных профессиональных сообществах и в общественной и политической жизни повлекло немцев от их туманной и неясной «враждебности» к открытому «расизму»? И как вообще может проявляться «расизм» в отношении религии? Ответ прост: изменились отнюдь не немцы и их отношение к мусульманским согражданам и мигрантам, а идейно-политический климат в стране – после прихода в Германию печально известных междисциплинарных «постколониальных исследований» (заклеймивших «колониалистом» даже Иммануила Канта)

¹ До этого решения ислам преподавали детям в «школах Корана» при мечетях, преподавателями были имамы, присланные из за рубежа, причем радикальность их воззрений зависела от того, какому исламскому союзу принадлежит данная мечеть. Таким образом происходила религиозная радикализация детей и подростков, предотвратить которую государство не имело возможности. Поэтому преподавание ислама в школах было одним из первых вопросов на Исламской конференции.

ее, как часть коллективного Запада, настигли модные и в англоязычном мире давно уже не новые междисциплинарные «исследования расизма»¹, которые, не успев окрепнуть и разработать четкий понятийный научный аппарат, на публицистическом уровне начали внедряться в общественное сознание. В предлагаемом небольшом обзоре хотелось бы рассмотреть сложившуюся на сегодняшний день ситуацию в контексте «антимусульманского расизма».

* * *

В 2020 г. в Германии по инициативе МВД была создана «Независимая экспертная группа по изучению враждебности к мусульманам» (UEM). Финансирование шло из средств Исламской конференции при МВД, которая занималась этим феноменом с 2012 г. тоже из средств госбюджета. Следует уточнить, что в это же время МВД и внутренняя спецслужба (Служба защиты конституции) боролись с растущим исламизмом и с опасностью исламского терроризма внутри страны, наблюдая или даже запрещая подозрительные в этом плане объединения, выдворяя из страны или (в случае немецкого гражданства) ставя под наблюдение подозрительных лиц. Пересекающаяся информация, с одной стороны, о деятельности государства по обеспечению безопасности от исламского терроризма (раскрытие все новых террористических групп, предотвращение террористических актов), с другой – об «антимусульманских» выступлениях на местах оставляли естественное впечатление, что «враждебность к исламу» не является частью деятельности государственных институтов, а подразумевает исключительно гражданский, если вообще не бытовой уровень, хотя на самом деле страхи населения в основном подогревались сообщениями СМИ об умножении исламского терроризма в стране, о якобы усиливающимся желании местных мусульман «жить по шариату» итп. Уголовные же

¹ Для интеграции нового направления в научный и университетский процесс были выделены гигантские средства из бюджета. Одно лишь Германское исследовательское сообщество (DFG), крупнейший академический спонсор научных исследований, по собственным данным в период с 2015 до 2019 г. профинансировало 581 масштабный проект общим объемом 238 млн евро. В январе 2023 г. при Центре исследований интеграции и миграции, финансируемым из Министерством по делам семьи с поддержкой Министерства образования и науки создана «Информационная сеть исследований расизма» («Wissensnetzwerk Rassismusforschung» (<https://www.dezim-institut.de/projekte/projekt-detail/wissensnetzwerk-rassismusforschung-winra-0-02/>)), в цели которой входит координация и укрепление исследований расизма в ФРГ.

действия правозэкстремистских групп целились не против ислама как такового, а против определенных категорий мигрантов, являвшихся его носителями, т.е. имели присущий нацизму этнический характер дискриминации. Сжиганий коранов и аналогичных публичных антиисламских жестов в ФРГ не было.

В конце июня 2023 г. Независимая экспертная группа по изучению враждебности к мусульманам представила итоговый доклад «Враждебность к мусульманам – немецкий баланс»¹. Почти 400-страничная публикация представляет обширный анализ «немецкого расизма» в отношении мусульман и «содержит обширные рекомендации для политики, администрации и общества»².

С одной стороны, штудия отделяет «вражду к исламу» от «антимусульманского расизма», давая понять, что расизм направлен на индивидуальных носителей религии в стране, с другой – внедряет в оборот спорное (по мнению автора данной статьи) с научной точки зрения понятие, поскольку объединяет всех мусульман страны в один страдающий от дискриминации обществом (коренным населением) объект, что неверно. Не говоря уже о том, что ислам Германии, в силу своей специфики как религия и своего этнического и географического разнообразия, не способен был прийти к согласию даже внутри себя (создать единую головную организацию для сотрудничества с государством по образцу других религиозных сообществ³), неверно представлять его как единый объект дискриминации. Страхи и враждебность немецкого населения не диффузны, они по-прежнему носят культурно-этнический и конкретный, бытовой характер, направлены не на религию и не на всех ее носителей, а привязаны к реалиям. Они проявляются например в конфронтации с криминальными мигрантами, с попытками внедрения мечетей (особенно с минаретами) в немецкие районы, при вселении мечетей в закрытые христианские

¹ s: Muslimfeindlichkeit – Eine deutsche Bilanz 2023 – Mode of access: http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/downloads/DE/publikationen/themen/heimat-integration/BM123006-muslimfeindlichkeit.pdf?__blob=publicationFile&v=9

² BMI – Presse – Unabhängiger Expertenkreis stellt Bericht zur Muslimfeindlichkeit in Deutschland vor. – Mode of access: <https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/pressemitteilungen/DE/2023/06/uem-abschlussbericht.html>

³ О попытках создать координирующий центр для работы с Исламской конференцией, а также о разнообразном организационном ландшафте мусульманской жизни ФРГ, об исламских объединениях и союзах см. например: Погорельская С.В. Мусульмане в Германии: Специфика интеграции [Электронный ресурс]. – Mode of access: <https://cyberleninka.ru/article/n/musulmane-v-germanii-spetsifika-integratsii>

церкви. Движение «Пегиды» против исламизации «Запада» опять же направляется против политического курса собственных элит, а не беслично против ислама и мусульман и т.д.

Поскольку направление, в котором выполнена студия, является для Германии относительно новым, в нем нет четкого научного понятийного аппарата. В начале студии авторы пытаются разработать рабочий понятийный аппарат.

Однако эти не слишком обоснованные попытки выдать рабочие понятия за универсальные менее проблематичны, нежели сама попытка объединить все формы дискриминации общим термином «расизм», и не просто на уровне опять же рабочего понятия, а как определение для целого направления исследований. Подразумевается, что исламофобия – это одна из форм культурно обусловленного расизма, который, в свою очередь, «этнизирует» религиозную принадлежность¹. «Монитор расизма»², ведущийся в рамках вышеупомянутого Центра исследований интеграции и миграции, постулирует, что культура, менталитет и религия выполняют в «неорасизме» ту же функцию, что и термин «раса» в старых формах расизма.

Практическое применение данного понятия в эмпирических исследованиях приводит, например, к обнародованию «Альянсом против вражды к исламу и мусульманам»³ данных, типа: «За прошедший год в Германии имели место по меньшей мере 898 антимусульманских деликтов, в среднем по два за день... Из них 22% дискриминации, 20% оскорбляющего поведения и 58% вербальных атак» – и спорных выводов: «Антимусульманский расизм – не крайне правый феномен, он укоренился в самой середине общества... Он определяет повседневную жизнь его жертв и проявляется преимущественно в общественном пространстве, но также в школах, университетах и даже детских садах»⁴.

Сиюминутная политическая выгода от подведения всех социальных форм дискриминации под единое понятие «расизм» очевидна –

¹ При этом авторы студии ссылаются на теории «неорасизма», см.: Muslimfeindlichkeit – Eine deutsche Bilanz 2023 – Mode of access: https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/downloads/DE/publikationen/themen/heimat-integration/BMI23006-muslimfeindlichkeit.pdf?__blob=publicationFile&v=9. – С. 28.

² Портал программы: Nationaler Diskriminierungs- und Rassismusmonitor (NaDiRa)

³ Организация финансируется Федеральным министерством по делам семьи (см. портал организации: Über uns / CLAIM – Allianz gegen Islamfeindlichkeit und Muslimfeindlichkeit (claim-allianz.de) в рамках программы «Живая демократия»

⁴ Übergriffe auf Muslime. Lagebild zu antimuslimischem Rassismus vorgestellt. – Frankfurter Allgemeine Zeitung, 27.06.2023, Nr. 146, S. 2.

это максимальное моральное осуждение, поскольку в обществе современной политкорректности обвинение в расизме – это, по сути, путёвка в политическую нерукопожатность. Как средство привлечения внимания общественности и мобилизации государства с целью принятия резких мер такой шаг может быть понят, спорным остается, что общего это имеет с научными исследованиями. Объединение под единым понятием «расизм» диффузных фобий «глубинного народа», уголовных деликтов правых экстремистов и реальных, до сих пор имеющих в мире (не в Германии) место, случаев этнических геноцидов – спорно даже не просто в научном, но и – в далекоидущей перспективе – в политическом смысле, ибо девальвирует понятие «расизм» как таковое, даже если назвать его «неорасизмом». Представляется, что внедрение понятия «антимусульманский расизм» в Германии и особенно его широкое использование не в узконаучной, а в имеющей политический выход общественной дискуссии (т.е. в публичной сфере) касательно конкретных вопросов взаимодействия мусульманского и немусульманского населения скорее всего повлечет за собой, именно из-за понятийной неопределенности и отсутствия четких границ, не раскаяние, а озлобление коренного немецкого населения и в итоге – политическое укрепление правопопулистских сил.

Как, например, оценить противостояние немецкого населения строительству мечети во франкфуртском районе Грисхайм, сообщения о котором не сходили с газетных страниц в июне 2023 г.¹ Является ли оно актом «антиисламского расизма»? Исламский центр, заселившийся в этот район, не интегрируясь, но и не беспокоя коренное население, заявил о своем желании расшириться и приобрел земельный участок, на котором решил возвести мечеть. Или же это случай противостояния исламу – ведь выяснилось, что участок приобрел вовсе не безобидный Центр (он лишь призвал к пожертвованиям), а Немецкое мусульманское сообщество, организация, состоящая под наблюдением спецслужб в силу своих связей с Мусульманским братством. Но не является ли само выяснение немцами этого факта случаем «антимусульманского расизма»? По крайней мере, сам Центр в

¹ Kößler gegen Moscheebau in Griesheim. – Frankfurter Allgemeine Zeitung, 24.06.2023, Nr. 144, S. 5, CDU gegen Muslimbrüder. – Frankfurter Allgemeine Zeitung, 23.06.2023, Nr. 143, S. 4, Ganster M. Neubau in Frankfurt Viele unbeantwortete Fragen zu Moscheeverein. – Mode of Access & <https://www.faz.net/aktuell/rhein-main/frankfurt/neubau-einer-moschee-islamisches-zentrum-in-frankfurt-geplant-18975800/blick-auf-den-eingang-der-18976732.html>

своем заявлении к этому вопросу говорит о «создании атмосферы страха и недоверия к мусульманскому сообществу»¹.

Или недавний случай из школьной жизни в земле Баден-Вюртемберг, где с 2020 г. запрещено ношение бурки в школах. Девочка-подросток, ученица швейного училища, в силу своих религиозных убеждений приходила на занятия в чадре, в то время как правила техники безопасности предписывали ученицам при работе на швейных машинах носить одежду с короткими рукавами. Разговор с директором на эту тему девочка засняла на телефон и выложила в Тик-Ток с утверждением, что стала жертвой антимусульманской нетолерантности. Последовавшие за этим воспитательные действия дирекции (исключение из школы на неделю) при желании вполне можно было оценить как «антимусульманский расизм»².

Таким образом, представляется, что в Германии в настоящее время имеют место преждевременный вынос в публичную сферу и политизация не разработанного еще четко на научном уровне и не определенного с правовой точки зрения понятийного аппарата из нового междисциплинарного направления «исследований расизма», причем в такой значимой для внутривнутриполитической стабильности теме, как жизнь мусульманской диаспоры и ее взаимодействие с немусульманским населением страны. Ценой бурного роста популярного научного направления «исследований расизма» и торопливых публикаций о «антимусульманском расизме» немецкого общества могут стать не только многочисленные нерешенные методологические проблемы на научном уровне, но и, что действительно опасно для «государства политических партий» (которым называет себя Германия), – сдвиг электоральных симпатий в сторону правопопулистских сил.

Приложение:

Мусульманская община Германии, данные:

Мусульманское население в 2023 г. составляет 5,5 млн, его доля в общей численности населения (83,17 млн) – около 6,6%³.

¹ Köbler gegen Moscheebau in Griesheim. – Frankfurter Allgemeine Zeitung, 24.06.2023, Nr. 144, S. 5m

² Soldt R. Schülerin im Niqab. Erstmals greift das Verhüllungsverbot. – Frankfurter Allgemeine Zeitung, 27.06.2023, Nr. 146, S. 3.

³ Здесь и далее данные с портала Исламской конференции: DIK – Deutsche Islam Konferenz – Daten und Fakten (deutsche-islam-konferenz.de)

45% мусульман – выходцы из Турции (около 2,5 млн человек). Их доля в общем числе мусульман снизилась по сравнению с 2015 г. (53%) в связи с увеличением численности арабского населения в ходе миграционного кризиса 2015–2016 гг. Мусульмане арабского происхождения составляют 27% от общего количества мусульман Германии, это выходцы из Сирии и Северной Африки, за ними следуют мусульмане из Юго-Восточной Европы (19%) из Афганистана и Ирана. Три четверти мусульман – сунниты. Доля шиитов в общей численности мусульманского населения – 4%. Около 8% – алевиты. Представители ахмадийи и других направлений составляют по 1%. По данным опросов, 70% придерживаются обыденных религиозных правил, например, в приеме питья и пищи, 66% говорят, что отмечают религиозные праздники. Доля молящихся ежедневно пять раз составляет 38%. Около 25% не молятся вообще. Три четверти мусульман, проживающих в Германии, заявляют, что полностью (56%) или частично (20%) соблюдают предписания исламского поста. Оставшаяся четверть не постится. Чуть менее восьмой части являются волонтерами в мечетях. Однако реальное число верующих, регулярно посещающих мечеть или работающих в ней волонтерами, гораздо выше. Около 65% общаются с коренным немецким населением не реже одного раза в неделю.

Статья поступила в редакцию: 28.06.2023.

Принята к публикации: 10.07.2023.

Pogorelskaya S.V.

Germany: Islam and Society. Overview of the Situation

Swetlana V. Pogorelskaya,

PhD(Political Science),

DSc(Philosophy), University of Bonn,

Senior Research Associate,

INION RAN,

e-mail: pogorelskaja@yahoo.de

ORCID: 0000-0001-9208-5889, GND: 115267158

Abstract. *While the state and Moslem organizations of Germany, in the course of many years of work of the Islamic Conference at the Ministry of Internal Affairs, find ways of interaction with the aim of integrating moderate Islam into public structures on legal paths, the problems of interaction at the level of society still remain. Moreover, sociologists have begun to use the term*

«anti-Moslem racism» and talk about its strengthening in society. The indigenous population feels not only misunderstood, but also unprotected, moreover, attacked by their own politicians. The article provides an overview of the situation over the past year.

Keywords: *Islam in Germany; German Islam; anti-Moslem racism.*

Останин-Головня В.Д.¹
«ЕВРОИСЛАМ» И ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ
МУСУЛЬМАНСКИХ ДИАСПОР В ЕС

DOI: 10.31249/rimm/2023.03.09

Для цитирования: Останин-Головня В.Д. «Евроислам» и проблема адаптации мусульманских диаспор в ЕС. // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. 2023. № 3 (329). DOI: 10.31249/rimm/2023.03.09

Аннотация. *В статье рассматривается феномен «евроислама» в контексте проблемы адаптации мусульманских диаспор в странах Европейского союза. Предлагается компаративный анализ двух авторских концепций современного исламского либерализма – Бассамы Тиби и Тарика Рамадана, которые в своих трудах предлагают альтернативные подходы к развитию миграционной политики ЕС. Особое внимание в данной статье уделяется сопоставлению мультикультурализма, культурного плюрализма и традиционного исламского деления мира в рамках идейно-ценностного подхода.*

Ключевые слова: *евроислам; мультикультурализм; миграция; Европейский союз; Тиби; Тарик Рамадан; религиозный фактор; идейно-ценностный подход.*

Положение ислама в Европе XXI в., с точки зрения истории, представляет собой беспрецедентную ситуацию. Впервые за 14 веков крупные мусульманские общины поселились в странах за пределами *дар аль-ислама*, где законы шариата не имеют силы, а многие традиции оказываются под запретом. В таких условиях выросло уже не одно поколение, и сегодня наблюдается рост их

¹ Останин-Головня В.Д., научный сотрудник Отдела Ближнего и Постсоветского Востока, ИНИОН РАН, e-mail: ostanin-golovnya@yandex.ru